

Джирайя, Цунаде, Наруто и Шизуне наконец-то вернулись в Коноху, где Наруто уже встречали Саюри, Тентен, Ино и, что удивительно, Темари. Он вопросительно приподнял бровь.

— Эй! Не то чтобы я жалуюсь, но что вы, девочки, здесь делаете? — Спросил Наруто, его голос, казалось, был полон эмоций, что сделало всех девушек счастливее.

— Мы получили известие, что ты сегодня вернешься, — сказала Саюри, кивая на блондинку. — Ино притащила нас всех сюда.

— Я здесь, потому что хотела попрощаться с тобой, прежде чем уеду сегодня в Суну.

Наруто кивнул.

— Ну, было приятно познакомиться, Темари-тян. — Темари слегка покраснела, прежде чем подойти к нему и поцеловать в щеку, и как по щелчку рядом появились Гаара и Канкуро.

— Если ты причинишь боль моей сестре, я убью тебя, — сказал Гаара, бросив на Наруто свирепый взгляд. Наруто подошел к Гааре и протянул ему руку.

— Договорились. — Гаара пожал ему руку, песчинки плавали вокруг их ладоней, а остальные смотрели на это с изумлением. — Счастливого пути, Гаара из Песка.

— И тебе того же, Наруто Намикадзе.

Лицо Наруто мгновенно приняло стоическое выражение, и он отпустил руку Гаары.

— Пожалуйста, никогда больше не называй меня так. Наруто. Просто Наруто. — Сказал он, его голос снова стал бесстрастным, прежде чем он отошел от группы.

— Что все это значит? — Спросила Темари. Джирайя печально покачал головой.

— Теперь он ненавидит своего отца. Он обвиняет его в том, что он провел его через ад.

Глаза Саюри расширились.

— Но ведь это я случайно убила его! Как он может ненавидеть собственного отца?

Цунаде прищурилась, глядя на девушку.

— Ты убила этого мальчишку!? — Крикнула она, прежде чем Джирайя и Шизуне удержали ее.

— Она не знала, химе, оставь её. — Прошептал он. Цунаде прекратила свои попытки выбить из Саюри все дерьмо и сердито пошла прочь, сопровождаемая Шизуне и... свиньей. Саюри смотрела в землю, ее руки были сжаты в кулаки.

— Это несправедливо. — Сказала она сквозь стиснутые зубы, слезы текли по ее щекам. — Почему он так страдает? Почему он постоянно должен испытывать боль? — Она посмотрела на Джирайю. — Скажи мне, черт возьми!

— Я не знаю, малыш. — Печально сказал Джирайя. Саюри просто убежала, а Джирайя вздохнул. — Ну что ж, тогда вернемся к моим старым исследованиям для следующей книги. — Сказал он, прежде чем побежать к ближайшим горячим источникам.

Наруто:

Наруто стоял за пределами поместья Намикадзе. Он запечатал каждое дзюцу и все запечатанные свитки внутри одного свитка, планируя изучить их. Затем, 2 теневого клона появились перед снежноволосым шиноби.

— Всё сделано, босс. — Наруто кивнул.

— Хорошо. — Это было все, что он сказал, прежде чем клоны рассеялись. Он сделал печать одной рукой, прежде чем поднести пальцы к губам. — Стихия Огня: Пожирающий Огненный Торнадо, — тихо произнес он, прежде чем из его рта вырвался большой огненный торнадо, и сразу же, когда огненный торнадо ударил в стену поместья, он мгновенно загорелся.

Клоны разлили бензин по всему дому, чтобы он горел легче и быстрее. Он улыбнулся, когда почувствовал, как жар от интенсивного пламени пошел волнами. У него за спиной послышался чей-то вздох.

— Наруто... что ты наделал? — Наруто обернулся и увидел ту же самую группу девушек, за исключением Саюри и Ино, и на этот раз Сакура была там.

— Хм, сжег дом Четвертого Хокаге?..

— Почему ты так поступаешь со своим собственным домом? — Закричала Сакура. Наруто рассмеялся.

— Моим домом? Это место никогда не было моим домом. Я не спал там ни одной секунды в своей жизни, и я не собирался жить в этой дерьмовой дыре! — Он маниакально рассмеялся. — Так почему бы и нет, черт возьми? Это моя собственность, я могу делать с ней все, что захочу!

— Это не похоже на тебя, Наруто-кун! Да что с тобой?! — Завопила Тентен. — Где тот мальчик, который всегда улыбался, носил красный шарф вокруг лица и помогал мне в оружейной лавке? — Сказала она, и по ее щеке скатилась слеза. Взгляд Наруто смягчился.

— Он мертв, Тентен-тян. Он умер. Теперь, это настоящий я. И, если ты не можешь принять это, — он отвел взгляд. — Тогда мы больше не можем быть друзьями. — Затем он исчез в Шущине.

Наруто стоял перед камерой, в которой держали одного члена Четверки Звука. Она была примерно его возраста или, может быть, на год старше, с длинными рыжими волосами и была одета в традиционную оранжевую одежду, которую носили заключенные.

— Привет, Таюя. — Наруто говорил прямо, открывая камеру, а затем закрывая ее за собой. — Мы немного поговорим.

— Что ты собираешься делать, говнюк? Пытать меня? Изнасиловать меня? — Крикнула она. — Ты грёбанный п*здюк! Тебе лучше убраться от меня на х*й, маленький засранец!

Наруто мягко ударил её по лбу тупой стороной меча. Он выглядел раздраженным.

— Господи. Просто заткнись на секунду, чтобы я мог говорить.

Она уже собиралась заговорить снова, прежде чем он схватился за меч. Она потерла лоб, но промолчала.

— Ладно, теперь начнем. Давайте обменяемся некоторой информацией, хорошо? Ты расскажешь мне все, что знаешь о базах Орочимару в разных странах Шиноби, а я дам тебе кое-какую информацию о печати на твоей шее.

Таюя взглянула на странную печать, которая раньше была ее меткой проклятия.

— Тебе придется придумать что-нибудь получше!

Наруто закатил глаза.

— Прекрасно. А что, если я скажу, что Орочимару мертв?

Глаза Таюи расширились. Она посмотрела на него в замешательстве, на ее лице отразилось понимание.

— Я больше не чувствую его присутствия.

Наруто кивнул.

— Он мертв. Я убил его около недели назад. Пожалуйста, не спрашивай как, я не хочу вдаваться в детали.

Таюя ухмыльнулась.

— Ты? Убил этого ублюдка? Что за бред.

Наруто ухмыльнулся в ответ.

— О, неужели? — Сказал он, прежде чем достать Кусанаги. — Я вытащил это у него из живота. Теперь ты мне веришь?

Таюя с трудом сглотнула и кивнула.

Этот мальчик не был обычным генином или чунином. Он убил одного из Саннинов, и теперь ее жизнь была в его руках. Наруто заметил этот взгляд и понял ход ее мыслей.

— Нет, я не собираюсь тебя убивать. На самом деле я не могу тебя убить. Видишь ли, эта твоя печать связывает наши души. Если ты умрешь, или я умру, мы оба умрем. Что, на мой взгляд, отстой, но нам придется разбираться с этим вместе.

— Погоди-ка... ты говоришь, что если твою тупую рожу убьют, то я тоже умру? Что это за гребаная логика такая? — Крикнула она. Наруто слегка покраснел.

— Ну... кхм... эта печать на твоей шее не просто связывает наши души, это своего рода знак пары, — сказал он, глядя в землю и не в силах встретиться с ней взглядом.

Но, к его удивлению, она рассмеялась. Она смеялась добрую минуту, прежде чем вытереть слезу.

— Ого, это чертовски весело. — Сказала она. — Если бы этот ублюдок не использовал дзюцу замены, он бы связал тебя! — Крикнула она, прежде чем снова разразиться смехом.

— Эй, это совсем не смешно! Это очень серьезно! — Крикнул Наруто, пока она смеялась. — Теперь мы друзья! О боже, что же я всем скажу? Я привязан к врагу! — Сказал он комично, и Таюя снова рассмеялась.

— Отличная работа. Ты заставил меня смеяться по-настоящему. Я очень давно не смеялась, с тех пор как увидела, как Кимимаро пнул Кидомару по яйцам. — Сказала она с искренней улыбкой на лице. — Ладно, я раскрою правду обо всех «точках» этого ублюдка.

— И всё? — Спросил Наруто, получив в ответ кивок.

— Ага. У него их много. — Сказала Таюя. Наруто улыбнулся, прежде чем встать.

— Ну, спасибо тебе, Таюя. — Сказал Наруто, прежде чем открыть дверь камеры. — Он оглянулся. — И я собираюсь вытащить тебя отсюда. Я обещаю Таюя-тян, — сказал он, заставив щеки Таюи покраснеть, прежде чем закрыть дверь камеры.

Таюя легла на кровать, прижимая подушку к груди, и на ее лице появилась слабая улыбка.

— Буду ждать, Говнюк-кун. — Прошептала она, прежде чем заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/51181/1315039>